

Она постаралась сделать свой голос ровным:

— Вы уже выяснили раньше, что мой дом находится в горах Дупанлин. Там неудобная транспортная доступность, место удалённое и очень отсталое, многие в нашей деревне даже никогда не покидали эти горы. Я была единственной студенткой из деревни, и когда получила извещение о зачислении, вся деревня очень обрадовалась.

Чжэн Ишань продолжила:

— Тогда мои родители сказали, чтобы перед отъездом на учёбу я взяла с собой Сяо Хуэя, обязательно постаралась остаться жить в большом городе и не упоминала о нашей малой родине, иначе люди могут нас возненавидеть.

Ся Сяньнин кивнул. Раньше ему приходилось иметь дело с жителями небольших пограничных деревень. У людей из таких мест чистая кровь, черты своей народности сохраняются довольно явно, многие владеют расовыми способностями, унаследованными от предков, или какими-то странными магическими искусствами — трудно однозначно сказать, хорошо это или плохо.

Если обычные люди, не знающие внутренней ситуации, сталкиваются с ними, они часто испытывают страх или отторжение, что вполне естественно. Поэтому, чтобы нормально интегрироваться в общество, эти деревенские жители, покидая родные места, обычно не хотят вспоминать о прошлом.

Сестра и брат Чжэн Ишань и Чжэн Хуэй впервые в жизни приехали из маленькой деревни в большой город и быстро были очарованы городским процветанием. Чжэн Хуэй не поступил в университет и устроился на мелкие подработки рядом со школой сестры. Однажды его по знакомству пригласили поработать массовой, и с тех пор он постепенно вошёл в актёрскую среду.

Позже Чжэн Ишань окончила университет, какое-то время не могла найти подходящую работу, и брат тоже привёл её в эту сферу.

Возможность попасть на телевидение, иметь фанатов, давать интервью журналистам... Всё это, вероятно, было немыслимо для их остальных родственников, но то, что со стороны кажется высоким и величественным, только те, кто внутри круга, по-настоящему понимают, насколько они ничтожны и сколько в этом горечи.

Рассказывая об этом, Чжэн Ишань вздохнула:

— Сказать вам по правде, возможно, вы будете презирать меня, но и я, и Сяо Хуэй очень хотели стать знаменитыми... То, что мы можем сниматься в кино, многие одноклассники очень завидовали, но они просто не понимали, каково это — быть в съёмочной группе маленьким статистом, которого все гоняют.

— Особенно когда рядом с тобой есть люди, чей уровень примерно такой же, как у тебя, или даже хуже, но из-за того, что они получили хороший сценарий или познакомились с каким-то важным человеком, становятся популярными... А ты можешь только смотреть на это со стороны, это чувство невыносимо. Признаю, я завидовала. Хотя зависть постыдна, я не могла сдержаться.

Ло Инбай тихо сказал:

— Это естественно для человека. Будь я на твоём месте, я бы чувствовал то же самое.

Чжэн Ишань с благодарностью взглянула на него и продолжила:

— Ради того, чтобы стать знаменитой, я была готова на всё. Я брала роли, от которых другие отказывались: играла деревенских тёток, ходила пахать землю, кормила свиней, руками давила крыс. В одной сцене меня бросали в выгребную яму, и для достоверности игры реквизит в сцене был настоящим, включая... Что касается Сяо Хуэя, он не гнушался сниматься в откровенных дорамах — всё из-за того же желания... Так прошло больше двух лет. В компании раскрутили нескольких человек, а я и Сяо Хуэй всё ещё могли играть лишь роли с парой реплик, ресурсов становилось всё меньше, и я видела, как он становится всё более раздражительным.

Настроение Чжэн Хуэя и так было плохим, и как раз в это время артист из их же компании по имени Сунь Мо получил хороший сценарий, за который Чжэн Хуэй долго боролся, но так и не смог заполучить. Чжэн Хуэй тогда не выдержал.

Они пришли в компанию в одно время, пути развития тоже были схожими. Чжэн Хуэй никак не мог понять, в чём он хуже других.

Чжэн Ишань в то время видела, как он один в комнате пьёт, и ей тоже было очень горько. Она сказала:

— Не думай об этом слишком много. Давай просто стараться. У старающихся обязательно будет хороший результат.

Чжэн Хуэй усмехнулся:

— Этот парень Сунь Мо, небось, к кому-то пристроился. Ты можешь стараться десять-двадцать лет, но всё равно не сравнишься с теми, у кого есть поддержка.

Чжэн Ишань ответила:

— Независимо от того, есть она у него или нет, я знаю только, что у нас её нет. Если не будешь упорно трудиться, других способов нет, так что думать об этом вообще бесполезно.

Но Чжэн Хуэй холодно усмехнулся:

— Это не факт. — Помолчав, он снова сказал, словно невзначай:

— Сестра, наш семейный гу летающей головы, если сравнивать с другими, тоже можно считать преимуществом, правда?

Дойдя до этого места, Чжэн Ишань снова объяснила троим полицейским в комнате для допросов:

— Хотя в нашей деревне сохранился метод изготовления гу летающей головы, его случайное использование было запрещено. Если кто-то осмеливался нарушить правила, старейшины охотились за ним. Услышав это, я очень испугалась и тогда же строго предупредила его. Он же сказал мне, что просто ляпнул, и я больше не придавала этому значения.

Она прикрыла лицо руками, её слова стали бессвязными:

— Я действительно... я действительно не думала, что мой брат, которого я растила с детства... Я действительно не думала, что он воспользуется этим методом, как это возможно? Он точно сошёл с ума, он так хотел стать знаменитым, что уже свихнулся!

Неизвестно, что чувствовал в душе Ся Сяньнин, глядя на эту плачущую женщину, но судя только по его лицу, оно по-прежнему оставалось спокойным и бесстрастным, словно от природы было высечено из камня.

Он опустил голову, перелистал предыдущие записи и обнаружил, что упомянутый Чжэн Ишань Сунь Мо как раз был именем одного из погибших, выявленных ранее при расследовании.

Ся Сяньнин тогда снова сказал:

— Значит, ты изначально не хотела признавать, что разбираешься в гу летающей головы, просто чтобы не доставлять неприятностей своей малой родине. Тогда так называемый «метод стать популярным» Чжэн Хуэя заключался в использовании этого искусства гу для захвата чужого тела и получения чужих ресурсов — так?

Чжэн Ишань закрыла глаза, через некоторое время сказала:

— Похоже, что так. Хотя изначальной целью создания гу летающей головы было проклятие других, но на самом деле после последующих исследований и мутаций его применение стало очень широким: замена головы, изменение внешности, даже продление жизни — всё это возможно.

Только что проявившееся у Ло Инбая предсказание как раз намекало на это. Если Чжэн Хуэй превратил себя в гу летающей головы, то его голова станет совершенно новой жизненной формой, и, найдя подходящее тело, он вселится и переродится, автоматически изменив облик.

Однако предсказания не всемогущи, они лишь могут подтвердить то, что уже известно на определённой основе. У любого запретного искусства есть свои недостатки. Чтобы постоянно поддерживать чужой облик, Чжэн Хуэй наверняка должен был принимать какие-то меры, и об этом могла рассказать только Чжэн Ишань.

Ся Сяньнин сказал:

— Тогда сейчас...

— Тогда почему ты...

Внезапно раздался голос, прервавший его. Ся Сяньнин замолчал и взглянул на заговорившего Ян Чжэна.

Ян Чжэн был новичком, ещё проходившим обучение, не способным самостоятельно действовать. Ся Сяньнин оставил его здесь, чтобы Ян Чжэн набрался больше опыта. Ян Чжэн всё это время старательно делал записи рядом, слушал, слушал и немного увлёкся, вопросы в душе невольно вырвались наружу.

Произнеся это, он под взглядом Ся Сяньнина вдруг осознал, кого перебил. Он изначально боялся этого холодного и строгого начальника, обычно при встрече у него дрожали икры, а сейчас по невнимательности совершил явное нарушение. Осознав это, он чуть не обмочился, словно на заднице запылало, подскочил со стула и вытянулся по стойке смирно.

Ло Инбай посмотрел на него, потом на Ся Сяньнина, вдруг рассмеялся и, между делом, шлёпнул Ся Сяньнина по голове:

— Эй ты, посмотри, как ты напугал человека. Зачем всегда быть таким злым? Учись у меня, а не у моего отца.

На самом деле эти слова напугали Ян Чжэна ещё больше. Этот несчастный молодой человек никак не мог связать такой ласковый и снисходительный тон Ло Инбая с начальником-большим боссом, особенно когда он увидел, что Ся Сяньнин даже не проявил ни малейшего намерения сопротивляться, а лишь, когда Ло Инбай убрал лапу, пригладил растрёпанные волосы и произнёс:

— Хм.

Значит... на самом деле у Ся Чу раздвоение личности? Неизвестно, лечится ли такая болезнь,

как шизофрения.

Ся Сяньнин тоже был несправедливо обижен — он действительно не имел в виду ничего особенного: когда тебя перебивают, посмотреть — это же нормально. У этого парня просто не хватает смелости, нужно тренироваться.

Он спросил:

— Ты хотел спросить что-то?

Ян Чжэн втайне сделал глубокий вдох, ободряя себя, что настоящий мужчина должен умирать с достоинством, и тогда сказал:

— Я хочу спросить... хочу спросить у госпожи Чжэн, если гу летающей головы может изменять внешность, почему вы сами не воспользовались им? Или, раз вы тоже говорите, что очень хотели стать знаменитой, разве вы не думали, что тоже можете использовать этот метод, чтобы получить ресурсы других?

<http://bllate.org/book/15511/1395865>